

МЕЧТА

дится мастерство джигитовки. Он всегда знал, что спорт ходит где-то рядом со сценой, помогает актеру постоянно

находиться в форме, быть бодрым, жизнерадостным.

Владимир Михайлович Зельдин играет почти во всех пьесах, идущих в Центральном театре Советской Армии. Когда же образуется «окно» между репетицией и спектаклем, летом артист спешит на стадион, а зимой — на каток. И добавьте еще плавание, гимнастику, фехтование.

За двадцать пять лет сценической деятельности у артиста

А К Т Е Р А

не было дня, который бы не начался с физкультурной зарядки.

Репетиции обычно назначаются часов на одиннадцать, а Владимир Михайлович уже в десять в театре. Зачем ему эти шестьдесят минут? Что делает артист один в репетиционном зале?

Занимается у станка, проделывает спортивные упражнения.

И так изо дня в день. Не всякий, кто видел, как легко артист двигается, изящно танцует, отлично фехтует, делает кульбиты, стойку на руках, представляет, какой за всем этим кроется большой труд актера и, позволим себе сказать, труд спортсмена. Хотя, наверное, самому Владимиру Михайловичу слово «труд» применительно к спорту вряд ли понравится. Для него это и необходимость, и отдых.

Мы беседуем с народным артистом республики лауреатом Сталинской премии Владимиром

Михайловичем Зельдиным в сумрачном фойе театра. Стоит непривычная тишина — выходной день. Но нам пришлось довольно долго ждать артиста. Он, как оказалось, «работал» у станка. Наконец Владимир Михайлович освободился.

— В нашем театре я сыграл около пятидесяти ролей самого разнообразного плана, — гово-

рит он. — Мне приходится, забывая о собственном возрасте, играть юношей и, — артист улыбнулся, — что мне теперь уже более свойственно, людей среднего поколения и стариков.

Вот наш современник — шофер Кохта из комедии М. Бараташвили «Стрекоза», матрос Ставридий («Песнь о черноморцах» Б. Лавренева), солдат Ножкин в пьесе Ю. Чепурина «Последние рубежи», поручик Ржевский («Давным-давно» А. Гладкова), и, конечно, один из моих самых любимых героев — тем-

пераментный учитель танцев в известной комедии Лопе де Вега. И во многих этих работах более чемгодились физическая закалка, занятия спортом. Фраза несколько банальна, но тем не менее, уверяю вас, совершенно правильная.

Вот, например, «Учитель танцев». По ходу спектакля мне приходится порой мгновенно переходить от танца к пению, от фехтования к диалогу. Сами по себе подобные переходы уже довольно сложны. На помощь приходит тренированное дыхание спортсмена.

Вы знаете, о чем я мечтаю? — говорит Владимир Михайлович. — Хочу сыграть роль спортсмена. Да, да, создать образ моего современника — представителя советского спорта. Но пока это только мечта. Может быть, драматурги помогут осуществить ее.

Мы надеемся, что такая пьеса будет создана. И артист Владимир Зельдин сыграет в ней спортсмена, иными словами — самого себя.

С. ПАЛЬМОВА.

ПО ИЗВИЛИСТЫМ горным дорогам несется всадник. Он смело преодолевает препятствия, которые на пути щедро расставила кавказская природа. Эту бешеную скачку, очевидно, видели многие наши читатели в кинофильме «Свинарка и пастух». И в манере езды героя картины чабана Мусаиба Гатуева чувствовалась хорошая школа. Никто не мог усомниться, что артист, играющий эту роль, — отличный наездник. Правда, у некоторых зрителей было сомнение иного рода: не дублирует ли в этих эпизодах актера конник-спортсмен?

Сомнение напрасное. Владимир Михайлович Зельдин, ныне народный артист РСФСР, снимавшийся в роли пастуха, отказался от замены. Да она ему и не требовалась. Артист окончил конно-спортивную школу имени С. М. Буденного, долго и упорно тренировался в манеже и на ипподроме.

Что же, занятия в этой школе явились подготовкой к роли? Нет, тогда, когда Зельдин пришел в школу, еще не было и в помине сценария фильма «Свинарка и пастух». Артиста привела в манеж любовь к спорту. Но...

Попробуем, правда, не имея на то разрешения актера, несколько вторгнуться в его психологию. Очевидно, Владимир Михайлович «предчувствовал», что рано или поздно ему приго-

«СОВЕТСКИЙ СПОРТ»